

УДК 316.35

DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-7

Сорокин О.В.

**Особенности девиантного поведения российской молодежи
в условиях изменяющейся социальной реальности**

Институт социально-политических исследований РАН
ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1, г. Москва, 119333, Россия
Высшая школа современных социальных наук МГУ им. М. В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, стр. 13, г. Москва, 119991, Россия
ov.sorokin@gmail.com
ORCID iD: 0000-0003-2597-9465

*Статья поступила 24 октября 2019 г.; принята 1 декабря;
опубликована 30 декабря*

Аннотация. Актуальность проблемы изучения особенностей девиантного поведения российской молодежи обусловлена: изменением характера интеграции молодежи в структуры переходного общества, с одной стороны и изменением характеристик социальной реальности данной социально-демографической группы, с другой. Отклоняющееся поведение молодежи в классической социологии рассматривается как необходимое условие развития социальной системы. С опорой на официальные данные статистики рассматриваются вопросы, связанные с вовлечением российской молодежи в негативные формы девиаций. Отмечается, что наиболее высокий прирост молодежи в преступные формы деятельности наблюдается в переходный период развития общества. С позиции феноменологического подхода рассматриваются особенности девиантного поведения российской молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности. Изменяющаяся социальная реальность молодежи отражает систему накопленных знаний и представлений молодых людей об условиях бытия, выражающуюся в форме установок на ценности, нормы, образцы поведения, как объекты данной реальности. Данная реальность регулирует девиантное поведение российской молодежи путем складывания экстремальных установок в групповом сознании, направленных отрицание и нивелирование ценностей и норм общей культуры и формирование новых смыслов образцов поведения. Значимую роль в этом процессе играют молодежные девиантные субкультуры, которые в эпоху Интернета усиливают свою регуляционную функцию в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: молодежь, особенности девиантного поведения молодежи, изменяющаяся социальная реальность.

Информация для цитирования: Сорокин О. В. Особенности девиантного поведения российской молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности // *Научный результат. Социология и управление*. 2019. Т. 5, N 4. С. 80-90. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-7

Oleg V. Sorokin

**The characteristics of deviant behavior of Russian youth
in the circumstances of changing social reality**

Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences
bld. 1, 6 Fotieva St., 119333, Moscow, Russia
Higher School of Contemporary Social Sciences,
Lomonosov Moscow State University
bld. 13, 1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia
ov.sorokin@gmail.com
ORCID iD: 0000-0003-2597-9465

*Received October 24, 2019; accepted December 1, 2019
published December 30, 2019*

Abstract. The relevance of the problem of studying the characteristics of the deviant behavior of Russian youth has some reasons: a change in the nature of youth integration in the structures of a transition society, on the one hand, and a change in the characteristics of the social reality of this socio-demographic group, on the other. The deviant behavior of youth in classical sociology is considered as a necessary condition for the development of the social system. Based on official statistics, the issues related to the involvement of Russian youth in negative forms of deviation are considered. It is noted, that the highest growth of youth in criminal forms of activity is observed in the transition period of the development of society. From the position of a phenomenological approach, the features of the deviant behavior of Russian youth in a changing social reality are considered. The changing social reality of youth reflects a system of accumulated knowledge and ideas of young people about the conditions of life, expressed in the form of attitudes to values, norms, patterns of behavior, as objects of this reality. This reality regulates the deviant behavior of Russian youth by folding extreme attitudes in the group consciousness, aimed at negating and leveling the values and norms of the general culture and the formation of new meanings of behavior patterns. A significant role in this process is played by youth deviant subcultures, which, in the era of the Internet, strengthen their regulatory function in the virtual space.

Keywords: youth; characteristics of the deviant behavior of youth; changing social reality.

Information for citation: Sorokin O. V. (2019), "The characteristics of deviant behavior of Russian youth in the circumstances of changing social reality", *Research Result. Sociology and management*, 5(4), 80-90. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-7

Введение (Introduction). В социологии молодежи традиционно принято рассматривать особенности поведения представителей данной группы во взаимосвязи с местом в социальной структуре общества, социально-экономическим положением и включенностью в

социальные и культурные процессы. В свою очередь, социальное поведение молодежи обусловлено потребностями, интересами и ценностями данной социально-демографической группы, которые связаны с решением следующих ключевых проблем: формированием

идентичности, профессиональной самореализацией, получением образования, построением семьи и др. В классической социологии, в рамках структурно-функциональной парадигмы, в частности в концепциях социальной дезорганизации и социального контроля данные процессы объясняются с позиции социализации личности, когда молодой человек интегрируется в устойчивую систему ценностей, социальных ролей и позиций. Принимая те или ценности, нормы, роли общества молодой человек или группы молодежи обеспечивают преемственность социального опыта, транзицию от прежних поколений последующим. При этом в процессе социализации личностью ребенка, молодого человека осваиваются не только социально значимые, но и асоциальные и даже антисоциальные черты. Механизмы социального контроля в условиях стабильно функционирующего общества путем социальной регуляции обеспечивают воспроизводство устойчивых черт личности. Социальная миссия молодежи как социально-демографической группы обеспечить дальнейшее развитие данной системы, а для этого молодежь помимо воспроизводственной и трансляционной функции выполняет инновационную функцию, связанную с обновлением опыта, принесением в его жизнь новых культурных моделей и социальных практик.

В рамках такого подхода наличие совокупности актов отклоняющегося поведения молодежи рассматривается как необходимое условие для развития социальной системы, поскольку молодежь отвечает за продуцирование новых норм, ценностей, смыслов, социальных практик. В обязанности социальной системы входит создание условий для интеграции молодежи в общественно-значимые сферы жизни общества, с целью реализации ею своих социальных функций. Дисфункция общественных интеграционных механизмов будет означать для молодежи вовлечение ее представителей в марги-

нальные слои населения, исключение из социальной жизни общества. А это означает реализацию негативного сценария, когда молодежь становится участником деструкции общественной системы. Таким образом, социально-групповые особенности девиантного поведения молодежи помимо социальных условий тесно связаны с сущностными особенностями самой молодежи как социально-демографической группы.

Социология активно использует знания смежных наук о девиантном поведении молодежи. Так в криминологии отмечается, что важной социально-групповой особенностью девиантного поведения молодежи выступает участие молодежи с отклоняющимся поведением в активных действиях, таких как преступность, пьянство, наркотизм, табакокурение и самоубийства. В свою очередь, в педагогике и социальной психологии отмечается роль семьи, как фактора вовлечения молодого человека в негативные формы девиантного поведения.

Методология и методы (Methodology and methods). С точки зрения социологического подхода, в сущности, молодежи изначально заложен потенциал отклоняющегося поведения, связанного с отрицанием устаревающих норм и ценностей общества. Следовательно, девиантное поведение молодежи – это не просто социально-обусловленный феномен, но имеющий внутренние побудительные основания фактор мотивационной сферы молодежного сознания. В условиях, способствующих развитию инновационного потенциала молодежи, девиации молодежи принимают позитивные формы, такие как творческие виды деятельности (научное, техническое художественное и др.) (Чупров, 2011: 243). В рискованных условиях молодежь становится источником продуцирования рискованных ситуаций. В этом случае девиантное поведение молодежи выступает как форма преодоления неопределенности, выражающаяся в установках на преимущественно негатив-

ные отклоняющиеся формы поведения, направленные на отрицание действующих норм и ценностей, выбор альтернативных, зачастую преступных способов деятельности. Данный процесс тесно связан с социально-групповой особенностью сознания молодежи – экстремальностью. Под экстремальностью сознания молодежи понимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуальном уровнях (Чупров, Зубок, 2009: 50). В молодежной среде экстремальные установки в девиантном поведении выражаются в форме фанатизма и нигилизма.

Вовлечение молодежи в девиантные формы поведения обусловлено помимо социально-групповых и социально-экономических факторов культурными факторами. В современной социологии культура рассматривается как система культурных кодов, регулирующих взаимодействия и поведение людей (Чупров, Осипова, 2011: 116). Культура «программирует» доминирующие типы мотивации деятельности людей. Так В. С. Степин полагает, что такие социокультурные программы (социокоды), как культура, язык, семиотические системы управляют биологическими кодами (генетическими программами) – ДНК, РНК и др. (Степин, 2011: 51). С точки зрения феноменологического подхода в основе знаний о социальной реальности, «картин мира» молодых людей лежат скрытые культурные элементы, которые определяют отношение молодого человека к объектам социальной реальности, в том числе и к социальным нормам, образцам поведения, как способам достижения целей деятельности. Культура в механизме регуляции социальных взаимодействий отвечает за выработку общих критериев и стандартов поведения. Цель регуляции заключается в направлении деятельности индивида,

малых групп, общностей в конструктивное русло, отвечающее интересам общественного развития (Чупров, Осипова, 2011: 118). Таким образом, движущими силами социокультурного механизма регуляции и саморегуляции девиантного поведения молодежи выступают ценности в форме нравственных требований и нормы, как средства социальной регуляции поведения. Культура транслирует личности модели, эталоны, образцы должного поведения, заложенные в ценностях и выражаемые в нормах поведения, в том числе и смыслы добра и зла, отношения к актам отклоняющегося поведения. Девиантное поведение молодежи при таком подходе рассматривается в контексте отклонения от смысловых норм и ценностей, которые выступают базовыми элементами ядра культуры.

В. И. Чупров и Ю. А. Зубок рассматривают социальную реальность в современном обществе как изменяющуюся, в которой базовые характеристики, связанные с национальной культурой и социальные ситуационные характеристики, связанные с современными культурными процессами, определяют отношение молодежи к объектам социальной реальности (Чупров, Зубок, Романович, 2019: 23). Изменчивыми в групповом сознании молодежи становятся установки на образцы поведения, в роли которых выступают конкретные личности, типы поведения, социальные нормы.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Как видно из Таблицы 1 за время социально-экономических преобразований в российском обществе доля молодых людей в общей совокупности лиц, совершивших преступления, оставалась высокой, что свидетельствует о том, что среди молодежи чаще, чем среди других возрастных групп в среднем, встречаются особо опасные формы отклоняющегося поведения.

Таблица 1

Доля людей в возрасте от 14 до 29 лет в общей совокупности лиц, совершивших преступления в 1990-2018 гг. (тысяч человек, в %) ¹

Table 1

The proportion of people aged 14 to 29 years in the total population of persons who committed crimes in 1990-2018 (thousand people, in %)

Годы	1990	1992	2000	2005	2010	2015	2018
Доля лиц	505,3 (56,3%)	626,3 (54,5%)	923,6 (53,6%)	738 (56,7%)	559,1 (50,3%)	461,1 (42,9%)	341 (36,7%)

Наиболее высокий прирост доли молодых людей, включенных в преступные формы деятельности, наблюдался в 1990-е-2005 гг. Именно в этот период на молодежи отразились самые негативные эффекты, проводимых социально-экономических реформ в обществе, связанных со стремительным падением уровня жизни большинства молодых граждан и сохранением высокого уровня безработицы в молодежной среде.

Примером, демонстрирующим взаимосвязь между кризисными процессами в развитии общества и вовлечением молодежи в негативные девиации, на примере преступности, может послужить социально-экономический кризис, разразившийся в российской экономике в 2013-2016 гг., последствия которого сказываются и на современном развитии России. Предпосылками, послужившими основаниями для ухудшения экономической ситуации в российском обществе в рассматриваемый период стали: падение

уровня производства, введение санкций рядом зарубежных стран против российской экономики, девальвация национальной валюты и др.

Как видно из таблицы 2 в рассматриваемый период доля молодежи, вовлеченной в преступную деятельность, сокращалась по отношению к 2013 году, и за 5 лет отрицательный прирост составил – 10,16%, что свидетельствует скорее об отсутствии ярко выраженной взаимосвязи между экономической ситуацией и вовлечением молодежи в преступную деятельность. Я. И. Гилинский связывают тенденцию снижения уровня так называемых «уличных преступлений» и уменьшения доли вовлечения в подобные преступления подростков и молодых людей в современном российском обществе с «уходом» многих представителей данных возрастных групп в виртуальный мир Интернета (Gilinskiy, 2018: 279).

Таблица 2

Доля людей в возрасте от 14 до 29 лет в общей совокупности лиц, совершивших преступления в 2013-2018 гг. (тысяч человек, в %) ¹

Table 2

The proportion of people aged 14 to 29 years in the total population of persons who committed crimes in 2013-2018 (thousand people, in %)

Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доля лиц	474,7 (46,86%)	454,4 (44,97%)	461,1 (42,88%)	423,9 (41,7%)	376,3 (38,9%)	341 (36,7%)
Прирост (к 2013 г.)		-1,89%	-3,98%	-5,16%	-7,96%	-10,16%

¹Состав лиц, совершивших преступления. По данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 05.08.2019).

Данная гипотеза свидетельствует в пользу того, что в современном российском обществе социокультурные факторы начинают оказывать преобладающее влияние на девиантное поведение молодежи по сравнению с другими, традиционно выделяемыми факторами в науке.

Согласно данным таблицы 2, если в 2015 г. отрицательный прирост молодых людей, совершивших преступления, составил 2,09% по сравнению с 2014 годом, то в 2017 г., когда наметилась тенденция выхода российского общества из кризиса 2014-2016 гг. доля молодежи, вовлеченной в преступную деятельность, сократилась на 2,8% по сравнению с 2016 годом, а в 2018 году на 2,2% по отношению к 2017 году. Поэтому взаимосвязь с экономической ситуацией и уровнем вовлечения молодежи в преступную деятельность прослеживается: с ухудшением экономической ситуации доля молодых, совершающих преступления, сокращается не так быстро, как в периоды более экономически благополучные. Отмеченную динамику следует сопоставить с цифрами о численности молодежи в современном российском обществе.

Из таблицы 3 видно, что с 2013 по 2017 годы доля молодежи в российском обществе уменьшилась на 3,13%. Поэтому при анализе процесса вовлечения

молодежи в негативные девиации, на примере преступности, стоит учитывать и фактор уменьшения доли молодежи в общей структуре населения.

О доле молодежи, вовлеченной в позитивные девиации в современном российском обществе, свидетельствуют цифры о включенности молодых людей в научную деятельность. Так, в сложный для российской науки 1994 год, доля молодых людей в возрасте до 29 лет составляла 9,2%, а в 2016 году доля молодых исследователей в этой же возрастной группе в секторе науки составила 19,3% (Российская наука в цифрах, 2018:29).

С позиции феноменологического подхода и концепции изменяющейся социальной реальности к изучению девиантного поведения молодежи становится возможным объяснение особенностей данного поведения в современном российском обществе. Так по мнению А. И. Шендрика функция ядра культуры заключается в сохранении базовых ее оснований, в роли которых выступают ценности как нравственные императивы. А девиации в этом процессе отражают отклонения от традиционного смысла ценностей ядра культуры, поскольку отрицание данных смыслов, их нивелирование в обществе приводит в итоге к исчезновению данной культуры и самого общества.

Таблица 3

Доля людей в возрасте от 14 до 30 лет в общей структуре населения (тысяч человек)¹

Table 3

The proportion of people aged 14 to 30 years in the general structure of the population (thousand people)

Годы	2013	2014	2015	2016	2017
Доля лиц	33225,2 (23,13%)	32603,4 (22,29%)	31483 (21,48%)	30420,2 (20,72%)	29368,4 (20%)
Прирост к 2013 г.		-0,84%	-1,65%	-2,41%	-3,13%

¹Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094 (дата обращения: 05.08.2019).

В. С. Степин полагает, что в глубинных основаниях культуры можно выделить фундаментальные жизненные смыслы, базисные ценности, которые объединяются все многообразие культурных феноменов в органическую целостность. Данные смыслы в своем взаимодействии задают обобщенный образ человеческого жизненного мира (Степин, 2011: 62). Таким образом, ядро культуры – это воспроизводимая из поколения в поколение система смысло-жизненных ценностей, которая определяет отношение индивида к социальной реальности, оценивает, осмысливает и переживает данную реальность. По мере изменения общества изменяются и формы доминирующей культуры, ядро в этом случае, обеспечивает преемственность при переходе от одной стадии развития общества на другую (Шендрик, 2017: 290).

В ядре культуры данные смыслы организуются вокруг определенной системы ценностей, отражающей потребности и интересы людей на определенном историческом отрезке времени. При этом ядро культуры объединяет смысло-жизненные ценности, которые ориентируют на выбор определенных форм проведения досуга, организации труда, отношения к знанию, отношения к прекрасному и безобразному, допустимому и недопустимому, представлений о взаимосвязи личности и общества.

В современном обществе молодые люди включены в разные социальные среды: это и микрогруппы в реальном мире (семья, друзья, сверстники, профессиональные группы и др.) и сообщества в виртуальном пространстве. Включенность в виртуальные сетевые сообщества способствует значительному увеличению роста окружения молодого человека и объема информации, получаемой от сообществ, на которые он подписан. Посредством включенности в разные группы, общности, организации, молодые люди переструктурируют свою социальную реальность. Данные

изменения обусловлены постоянными взаимодействиями молодых людей друг с другом и получением новых знаний о социальных институтах, ценностях и нормах, посредством которых они регулируют социальные взаимодействия молодежи (Чупров, Зубок, Романович, 2019: 17). В соответствии с постоянно меняющимися знаниями о нормах и ценностях как объектах социальной реальности, изменяются и поведенческие установки в отношении к ним. Таким образом, под социальной реальностью молодежи следует понимать систему накопленных знаний и представлений молодых людей об условиях бытия, которая представлена в молодежном сознании в форме установок.

В. А. Луков использует термин «фрагментация представлений о социальной реальности», которая, с его точки зрения, свойственна современной молодежи. Данная фрагментация обусловлена, с одной стороны, переходностью социального положения молодежи, а с другой стороны, переходным состоянием самого общества, в которое интегрируется молодежь. В этой связи молодежные субкультуры, благодаря своей знаковой форме, по мнению В. А. Лукова, лучше всего позволяют социологу разглядеть зоны конструирования социальной реальности молодежью (Луков, 2008: 403). Знаковые системы молодежных субкультур лучше всего отражают отклонения в установках поведения молодежи на значимые социальные объекты.

Молодежные субкультуры как формы объединения и самоорганизации молодежи предлагают молодому человеку собственные мировоззренческие модели, отличные от общепринятых моделей мира взрослых. В данных моделях находят свое отражение инновационные практики поведения, формы проведения досуга, которые выражаются в специфических ценностях, нормах, образцах поведения (Чупров, Зубок, 2009: 46). По мнению

А. И. Шендрика, в молодежных субкультурах происходит создание собственных систем символов, с помощью которых происходит узнавание «своих», т.е. тех, кто принадлежит к данной субкультуре и является носителем ее ценностей. В девиантных субкультурах культурные различия выходят на первый план в процессе самоидентификации участников данных общностей и в процессе взаимодействия с другими субкультурами. Противостояние в молодежных субкультурах отражает экстремальные установки в девиантном поведении молодежи. Экстремальные формы реакции связаны с завышенными ожиданиями, присущими молодежи. Данные реакции проявляются в форме агрессивности, которая приобретает крайние формы фанатизма и нигилизма (Чупров, Зубок, 2009: 49). Оправданию отклоняющегося поведения способствует включенность правонарушителя в субкультуру, в которой общественно значимые нормы и ценности трактуются иначе, чем в общей культуре (Toralli, 2005: 797-798). Американские социологи Хейт Копс и Патрик Уильямс в этой связи отмечают, что девиантная идентичность – это результат девиантной карьеры, когда молодой человек в процессе социализации вовлекается в девиантные субкультурные практики (Copes, Williams, 2007: 247).

По мнению отечественных исследователей И. Н. Пятницкой и А. А. Шаталова молодежная субкультура может нести в себе черты девиантной группы, если ее участники проявляют агрессивность по отношению к обществу и вовлекаются в деструктивные практики (Пятницкая, 2011: 17). В девиантных молодежных субкультурах на первый план среди групповых мотивов выходит агрессивное поведение, обусловленное конфликтными ценностными ориентациями и социальными установками с другими группами или обществом в целом. Особой формой девиантных субкультур выступают деликвентные субкультуры, которые

отличает наличие ценностных кодексов, иерархии и деструктивная направленность деятельности.

Вовлечение в девиантные молодежные субкультуры происходит в подростковом и ранне юношеском возрасте. Для представителей данных возрастных групп характерны незавершенность психофизического и личностного развития. Так в подростковый период развития личности М. В. Ермолаева, отмечая положительные факторы, выделяет общие негативные проявления: дисгармоничность, свертывание и изменение установившихся интересов, протестующий характер по отношению к взрослым (Ермолаева, 2008: 235). В возрасте 14-15 лет на первое место среди мотивов деятельности у подростка выходит стремление общаться со сверстниками. А это означает, что важным в общении становится желание занять позицию лидера в группах, быть признанным среди значимых товарищей, стать непререкаемым авторитетом в каком-то деле. Отсутствие возможности добиться такого положения становится часто причиной вовлечения подростка в отклоняющиеся формы поведения, в девиантные подростковые компании. Нарушение отношений со сверстниками выступает одной из главных причин изменения поведения в указанном возрасте.

В современном обществе девиантные молодежные субкультуры обладают большим потенциалом вовлечения подростков и юношей в свои ряды. Во многом это стало возможным благодаря распространению в начале XXI в. социальных интернет-медиа, в роли которых выступают социальные сети, блоги, форумы, чаты. По данным компании «Крибрум», занимающейся мониторингом и анализом социальных медиа, на начало 2019 г. в деструктивные течения в российском сегменте интернета были вовлечены порядка 5 миллионов аккаунтов российских подростков, что составляет 35% от общей численности подростков в

России (Методическое пособие, 2019: 3). Регуляция девиантного поведения деструктивными субкультурами является одной из социально-групповых особенностей девиантного поведения молодежи. Возникает новый феномен – цифровые девиантные субкультуры, которые регулируют групповое поведение посредством онлайн-коммуникации с помощью трансляции норм, правил и образцов поведения, способствующих вовлечению молодежи в девиантные интернет-сообщества (Holt, 2007: 27).

Заключение (Conclusions). Таким образом, в современном российском обществе создаются предпосылки для вовлечения молодежи как в позитивные, так и негативные формы девиаций. Основные причины, которые объясняют вовлечение молодежи в девиантные формы поведения, связаны с рискогенностью среды, в которой протекает адаптация молодежи, переходностью российского общества и незавершенностью процессов становления молодежи как субъекта общественных отношений. Данные процессы отражаются в социальной реальности молодежи в форме ее достраивания и переструктурирования. В групповом сознании молодежи складываются новые феномены: фрагментация представлений о социальной реальности и изменяющаяся социальная реальность (как постоянно изменяющаяся система накопленных знаний и представлений молодых людей об условиях бытия).

Изменяющаяся социальная реальность регулирует девиантное поведение молодежи посредством формирования коллективных экстремальных установок, направленных на нивелирование базовых ценностей и норм ядра общей культуры. При таком подходе девиантное поведение молодежи, рассматривается как совокупность субкультурных отклонений от смысложизненных норм и ценностей, которые выступают базовыми элементами ядра общей культуры. Значимую роль в девиантном поведении молодежи в

условиях изменяющейся социальной реальности играют девиантные субкультуры, которые в условиях все большего ухода молодежи в виртуальное пространство Интернета, предлагают отличные от общепринятых системы норм и ценностей. Складывается новый феномен – цифровые молодежные девиантные субкультуры.

В ходе проведенного анализа были изучены следующие социально-групповые особенности девиантного поведения молодежи: риск в структуре установок на отклоняющиеся формы поведения, преобладание в структуре данного поведения крайних (опасных) форм поведения (фанатизма и нигилизма), обусловленных в экстремальностью сознания, форм ухода от реальности, значимость в процессе регуляции данного поведения со стороны молодежных субкультур, усиливающаяся самоорганизация молодежи с отклоняющимся поведением в интернет-пространстве.

Список литературы

- Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей / Я. И. Гишинский. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. 352 с.
- Ермолаева М. В. Психология развития. 4-е изд. М.: МОДЭК, 2008. 376 с.
- Луков В. А. Теории молодежи. Междисциплинарный анализ: науч. Монография. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. 528 с.
- Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. М.: АО «Крибрум», 2019. 38 с.
- Пятницкая И. Н., Шаталов А. И. Трудные дети – трудные взрослые. М.: Кнорус, 2011. 120 с.
- Российская наука в цифрах / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Е. Л. Дьяченко и др. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 45 с.
- Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М.: Academia, 2008. 608 с.
- Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.
- Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович

Н. А. Доверие в саморегуляции изменяющейся социальной реальности: монография. М.: Норма, 2019. 208 с.

Чупров В. И., Зубок Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления и тенденции. М.: Academia, 2009. 320 с.

Чупров В. И., Осипова М. А. Социология управления. Теоретические основы: Учебник. М.: РУДН, 2011. 172 с.

Шендрик А. И. Социология культуры: учеб. пособие для студентов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 495 с.

Copes H., Williams J. P. Techniques of affirmation: Deviant Behavior, Moral Commitment, and Subcultural Identity // *Deviant Behavior*. 2007. № 28. Pp. 247-272.

Gatti U., Haymoz S., Schadee H. M. Deviant Youth Groups in 30 Countries: Results From the Second International Self-Report Delinquency Study // *International Criminal Justice Review*. 2011. № 21 (3). Pp. 208-224.

Gilinskiy Ya. Deviance in the postmodern society // *Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities*. View from Russia: collected papers XIX ISA World Congress of Sociology (Toronto, Canada, July 15-21, 2018) / Editor-in-Chief V. Mansurov. Moscow: RSS; FCTAS RAS. 2018. Pp. 77-28.

Harding D. J. Rethinking the Cultural Context of Schooling Decisions in Disadvantaged Neighborhoods: From Deviant Subculture to Cultural Heterogeneity // *Sociology of Education*. 2011. № 84 (4). Pp. 322-339.

Holt T. J. Subcultural evolution? examining the influence of on- and off-line experiences on deviant subcultures // *Deviant Behavior*. 2007. № 28. Pp. 171-198.

Kaukinen C., Apel R. The Effect of Variation in Intact Family Forms on Deviant and Antisocial Behavior // *American Journal of Criminal Justice*. 2017. № 42. Pp. 350-372.

Meldrum R. C., Clark J. Adolescent Virtual Time Spent Socializing With Peers, Substance Use and Delinquency // *Crime and Delinquency*. 2013. № 6 (18). Pp. 1104-1126.

Topalli V. When being Good is bad: an expansion of neutralization theory // *Criminology*. 2005. № 43. Pp. 797-836.

References

Deviance, crime and social control in "the new world", (2012), Alef-Press, St. Petersburg, Russia. (In Russian).

Yermolaeva, M. V. (2008), *Development psychology*, MODEK, Moscow, Russia. (In Russian).

Lukov, V. A. (2012), *Theories of youth. A cross-disciplinary analysis: a monograph*, Canon, ROOI "Reabilitaciya", Moscow, Russia. (In Russian).

A methodical manual on identification of signs of risk of behavior in social media (2019), AO "Kribrum", Moscow, Russia. (In Russian).

Pyatnitskaya, I. N. and Shatalov, A. I. (2011), *Difficult children are difficult adults*, Knorus, Moscow, Russia. (In Russian).

The Russian science in figures (2018), Higher School of Economics National Research University, Moscow, Russia. (In Russian).

Youth sociology. Encyclopedic dictionary (2008), Academia, Moscow, Russia. (In Russian).

Stepin, V. S. (2011), *Civilization and culture*, SPbGUP, St. Petersburg, Russia. (In Russian).

Chuprov, V. I., Zubok, Yu. A. and Romanovich, N. A. (2019), *Trust in self-control of the changing social reality*, Norm, Moscow, Russia. (In Russian).

Chuprov V.I. and Zubok, Yu. A. (2009), *Youth extremism: essence, forms of manifestation and trend*, Academia, Moscow, Russia. (In Russian).

Chuprov, V. I. and Osipova, M. A. (2011) *Sociology of management. Theoretical bases*, RUDN, Moscow, Russia. (In Russian).

Shendrik, A. I. (2017), *Sociology of culture: studies*, UNITY-DANA, Moscow, Russia. (In Russian).

Copes, H., Williams, J. P. (2007), "Techniques of affirmation: Deviant Behavior, Moral Commitment, and Subcultural Identity", *Deviant Behavior*, (28), 247-272.

Gatti, U., Haymoz, S. and Schadee, H. M. (2011), "Deviant Youth Groups in 30 Countries: Results From the Second International Self-Report Delinquency Study", *International Criminal Justice Review*, (21), 208-224.

Gilinskiy, Ya. (2018), "Deviance in the postmodern society", *Power, Violence and Justice Reflections, Responses and Responsibilities*, XIX ISA World Congress of Sociology, Toronto, Canada, 15-21 July, 77-28.

Harding, D. J. (2011), "Rethinking the Cultural Context of Schooling Decisions in Disadvantaged Neighborhoods: From Deviant Subculture to Cultural Heterogeneity", *Sociology*

of Education, (84), 322-339.

Holt, T. J. (2007), "Subcultural evolution? examining the influence of on- and off-line experiences on deviant subcultures", *Deviant Behavior*, (28), 171-198.

Kaukinen, C. and Apel, R. (2017), "The Effect of Variation in Intact Family Forms on Deviant and Antisocial Behavior", *American Journal of Criminal Justice*, (42), 350-372.

Meldrum, R. C. and Clark, J. (2013) "Adolescent Virtual Time Spent Socializing With Peers, Substance Use, and Delinquency", *Crime and Delinquency*, (6), 1104-1126.

Topalli, V. (2005), "When being Good is bad: an expansion of neutralization theory", *Criminology*, (43), 797-836.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Сорокин Олег Владимирович, старший научный сотрудник Центра социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН, доцент Высшей школы современных социальных наук МГУ им. М.В. Ломоносова.

Oleg V. Sorokin, Senior Researcher, Center for Youth Sociology, Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor, Higher School of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University.